

Глава 42. Предсказания и пророчества

Возвращение в гостиную Гриффиндора ознаменовалось вихрем подружек Джинни, живо интересовавшихся тем, где она была, и слышала ли она о том, что приключилось с ее братом.

Разумеется, о Роне и приключившейся с ним неприятности, из-за которой он загремел в Больничное крыло, Джинни слышала только минимум необходимого: да, такое случилось, и да, Рон, полностью парализованный, лежит в Больничном крыле, куда мы всей компанией устремились, только услышав от встреченной в коридоре Парвати, которой сказала Падма, которой рассказала Луна встретившая процессию преподавателей с Роном на руках. Джинни, «обеспокоенная судьбой брата», разумеется, немедленно отправилась в Больничное крыло. И, естественно, мы с Миа двинулись вместе с ней: аура Янтаринки после проведенного ритуала изменилась. Так что имело смысл показаться медичке на глаза сейчас, пока у нас заготовлено объяснение состоянию Джинни, чем объясняться потом, когда изменения в ауре девочки станут заметны и существенно менее компетентным и пристрастным наблюдателям, чем Великий Белый.

В больничном крыле обнаружили все те, кто искал следы пребывания демонов в туалете. Помфри, как профессионал, пришла к выводу, что на Рона воздействовали заклятьем, которое захватывало и обычную ментальную магию, и магию Судьбы, традиционно относимую к Черной. Ведь «Темный маг Судьбы» — с давних пор было синонимом для «малефика», мастера проклятий. Да и один из титулов, принятых на себя Волдемортом, звучал как «лорд Судеб». Но вот ничего необычного в состоянии пациента мадам Помфри не обнаружила. По ее словам, существовало около трех десятков проклятий, дававших сходную симптоматику, причем не менее десятка из них было вполне по силам если не первокурснику, то уже ученику третьего курса, имеющего минимальный талант к подобным манипуляциям — однозначно.

Снейп предложил устроить поголовную проверку палочек у всех учеников, чтобы обнаружить этого новоявленного конкурента Темного лорда (про произнесении этого эвфемизма Дамблдор почти незаметно поморщился: он не любил, когда при нем использовали титул, которым наградили Риддла его последователи). Однако, его недовольство скорее помогло ему обрушиться на идею «оскорбить всех учащихся недоверием», хотя саму идею расследовать произошедшее, директор посчитал правильной:

— ...необходимо найти юную душу, ступившую на опасный и коварный путь, и разъяснить всю пагубность этого поступка.

Так и хотелось спросить у Миа, «ощущает ли он всю пагубность избранного пути?», но использовать связь Меток в присутствии Великого мага... Ну его нафиг, такие эксперименты: скорее всего, не поймает, а ну как да? Так что я только молча сжал руку девочки...

Разумеется, отвернувшись от Рона, мадам Помфри немедленно обнаружила нового кандидата в пациенты в лице его сестры, аура которой бурлила и шла волнами только что пережитой инициации.

Разумеется, некоторое время все присутствующие обсуждали, что случилось с девочкой, пока не догадались обратиться к главному (и единственно признанному) эксперту по Хаосу: Сейлине Трогар. Та внимательно осмотрела «пострадавшую», и вынесла вердикт: Инициация Хаосом. Поскольку реальность Хогвартса в принципе нестабильна (одни только лестницы чего стоят), да еще и Змей рядом проявлялся — то удивляться стоит скорее тому, что самопроизвольных инициаций так мало

С тяжким вздохом, выражающим скорбь Великого Белого о несовершенстве мира, Дамблдор согласился с диагнозом, и предложенными мерами. Благо, последние не требовали вообще чего бы то ни было делать: новициата следовало бы переселить в отдельную комнату, под присмотр тех, кто уже прошел инициацию ранее... Но, поскольку Джинни и так уже жила с нами — то и предпринимать какие-либо специальные усилия (включая информирование родителей) необходимости не было. Тем более — девочка в сознании, чувствует себя хорошо... А за состоянием ауры и мадам Помфри может проследить.

Таким образом, Джинни в очередной раз получила предписание о регулярных посещениях Больничного крыла «во избежание», и нас отпустили.

Разумеется, из всего вышеперечисленного, в гостиной мы рассказали разве что о состоянии Рона, а также донесли до общественности предположение о появлении в школе нового малефика. Благо, никто не догадался взять с нас слово не рассказывать о выводах высокой комиссии. Подозреваю, что последнее означает: директор хотел распространить слухи, в надежде, что это спровоцирует малефика на некую активность, по которой его можно будет отследить... или же заставит «залечь на дно», что тоже неплохо.

Подозреваю, что директор не мог не связать между собой оглушенного заклятьем Рона и иницированную Хаосом Джинни. Мне даже было немного интересно, какие выводы Дамблдор сделает из сложившейся ситуации. Благо вероятность того, что он этими самыми выводами поделится если не с профессором Трогар, то деканом Снейпом — существенно превышает 50%.

Пока я обдумывал это, разговор девушек удалился от не особенно интересного, как оказалось, происшествия с Роном (новые проклятья изобретались в школе едва ли не ежедневно, и, раз мадам Помфри быстро справилась — то и говорить не о чем), в сторону домашнего задания по Предсказаниям.

Учащиеся у Трелони в очередной раз должны были записать ночные видения и истолковать их в соответствии с теориями, изложенными Сивиллой. Пока что с этим заданием честно удавалось справиться только Парвати. В основном, за счет того, что необходимый минимум для выживания в варпе включал в себя и ментальные техники работы с памятью. Так что, проснувшись, половинка Ключа могла точно описать все свои сны... и, иногда, даже истолковать их. Временами у девочки даже получалось что-то предсказать, что Кай сочла признаком того, что у близняшки реально есть талант Оракула. Так что сестренка обещала позаниматься еще и с ней.

В этот момент Анна подсказала, что к портрету Полной Дамы приближаются директор Дамблдор и декан Макгонгалл. И я решил последовать древнему эзотерическому пути «отбалды» и немного пошутить.

— А мне тут недавно такое приснилось...

— Рассказывай, рассказывай!!! — заинтересованно зашебетали ученицы профессора Трелони, явно надеясь вписать мой сон в свои работы.

— Я видел, как директор Дамблдор стоит на Астрономической башне с профессором Трелони. Профессор вдохновенно смотрела на звезды и что-то бормотала себе под нос. Директор спросил ее: «Что Вы Видите?», причем слово «Видите», если бы его записали, явно было бы написано с большой буквы.

— А дальше, дальше! — заинтересовалась Лаванда Браун, отвлекшись от мыслей о неприятностях своего возлюбленного, и придвинувшись в нам поближе. Впрочем, ее

конкурентка Марта Олдридж от нее не отставала.

— Профессор Трелони и говорит: «Шесть — несчастье. Вечер — семь. Вас убьют «авадой». Директора спрашивает: «Кто? Враги? Пожиратели?», а Трелони отвечает: «Нет. Член Ордена Феникса»... Ох... — я с недоумением оглянулся. Разумеется, после стольких лет общения с настоящим Оракулом, мне не составило труда симулировать начальные стадии пророческого транса. Да случалось мне и самому выдавать Пророчества (ложные, либо самоисполняющиеся... хотя после слов сестренки о том, что у меня есть-таки нужный талант... мучают меня смутные сомнения: не затесались ли среди них одно-другое истинное?). — Что? — спросил я у собравшихся. — Я что-то сказал? Вроде, только что собирался сон рассказать...

Потеря памяти оракулом частенько рассматривается как признак истинного предсказания (хотя это и не соответствует действительности: подобное встречается только у неопытных, либо необученных оракулов, и то не всегда). Так что невозмутимость вошедшего в гостиную директора показалась мне несколько... надтреснутой.

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850724>